

© 2011 г. Е.М. Коваленко

УДК 130.2

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ К. ГИРЦА В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Достижения различных научных направлений в изучении когнитивных механизмов, воплощающихся в различных культурных практиках и структурах, стремится объединить новое направление в культурологии – когнитивная теория культуры или когнитивная культурология, опирающаяся на подход, который начал формироваться в середине XX века в рамках когнитивной антропологии, когда были выдвинуты идеи о том, что культура содержит не поведение или модели поведения (бихевиоризм), а «скорее особую информацию или знания, закодированные в системах символов» [1, с.88]. Культура стала рассматриваться как «ментальная экипировка», используемая членами общества для осуществления, концептуализации, категоризации, интерпретации совместного социального опыта [2, с. 39], т.е. как когнитивная организация материальных и социальных феноменов. В начале 70-х гг. XX в. произошел методологический раскол внутри когнитивной антропологической парадигмы, в результате которого сформировалось два направления – символическая антропология, в рамках которой культура рассматривалась как объективированная система значений, независимых от ментальной деятельности индивида и его психологических характеристик, и когнитивная антропология, изучающая системы значений в ментальном пространстве человека.

Наиболее авторитетным представителем символического направления антропологии является К. Гирц (Geertz), который отказался от структуралистского толкования культуры как цельной, установленной модели, как единой глобальной системы знаков, внутри которой каждое общество является лишь вариацией, и принял более динамичное понимание культуры, основывающееся на понятии социального действия. Он стремился «описать слой, произво-

дящий значения и лежащий между системой символов и каждодневной жизнью» [3, с.96], связывая символы с социальным действием и полагая, что особенности культуры заключаются в особенностях использования символов. В культурологии К. Гирца культура рассматривается с точки зрения социального контекста, без которого невозможно функционирование знаков. К. Гирц отказался от детерминизма в понимании явлений культуры, считая одинаково ошибочным рассмотрение ее и как набора правил поведения, и как набора правил конструирования символических систем. Он полагал, что главная задача антрополога – реконструкция «воображаемой вселенной», в которой находится человек изучаемой культуры. Предварительным условием такой реконструкции является проникновение в «тексты культуры» и символические системы изучаемой культуры [4, с. 20]. К. Гирц понимал культуру как символическую сеть, как «стратифицированную иерархию наполненных смыслом структур» [4, с. 13], и считал свой подход семиотическим, разделяя точку зрения М. Вебера, «согласно которой человек – это животное, висящее на сотканной им самим паутине смыслов», и принимая «культуру за эту паутину, а ее анализ – за дело науки <...> интерпретативной, занятой поисками значений» [4, с. 11]. Таким образом, культура, согласно Гирцу, – это символическая система, элементы которой не существуют вне деятельности человека, т.к. символы – это «не таинственные, ненаблюдаемые структуры, которые находятся вне человеческого мышления», символы – это «ткань ежедневной коммуникации» [5, с.264]. Поскольку К. Гирц понимает культуру как «паутину смыслов», которую человек создает и которая позволяет ему ориентироваться в окружающем мире, он считает неверным представление о культуре как о «сверхорганической» реальности, замкнутой на себе и оторванной от человека.

В основе своей концепции он положил социальное поведение, посредством которого только и могут актуализироваться символические коды. Все существующие символические теории, в том числе и структурализм К. Леви-Строса, он критикует за то, что они отстраняют символы от человека. Позиция К. Гирца заключается в том, чтобы, с одной стороны, «противостоять субъективизму», а с другой, – «пытаться удержать анализ символических форм как можно ближе к конкретным социальным явлениям и событиям, к миру обычной человеческой жизни» [4, с. 39]. Он считал, что важнейшая

функция символа – давать людям мотивацию, т.к. символ способствует формированию ценностей, которые могут определять социальное действие. Он использует термин символ «в отношении любого предмета, любых действий, явлений, свойств или связей, которые могут служить средством передачи и восприятия смысла, – в передаче и восприятии, таким образом, и состоит «значение» символа» [4, с. 108], т.е. символическую деятельность сознания он ограничивает социальной деятельностью.

Культурные модели К. Гирц определяет как внешний «источник информации», а культурную деятельность приравнивает к созданию и использованию символических форм, подчеркивая, что культурная деятельность «такое же социальное явление, как и все прочие» [4, с.109], объясняя это особенностями антропогенеза: если у животного вся информация, необходимая для выживания, содержится в его генах, то человек получает соответствующий набор рецептов и предписаний из внешних источников, благодаря системе символов, которая наследуется постольку, поскольку человек причастен социуму. Из символов конструируются культурные системы, в которых отношения между символами моделируют отношения между элементами некоторого объекта. К. Гирц определяет модели двух видов: выражающие «реальность» и «порождающие» ее, т.е. моделям культуры присуща двойственность, которая и «отличает истинные символы от других значащих форм» [4, с. 111], а, следовательно, культурные модели являются символическими системами. Таким образом, речь идет о символической функции мышления, которая проявляется, с одной стороны, на уровне структурного соответствия различных объектов восприятия, а с другой – на уровне порождения новых символических объектов. В связи с тем, что культуру он рассматривает в контексте социального действия, то, соответственно, речь идет о моделировании человеческого поведения. «Культурные системы» (символические), к которым он относит и религию, и идеологию, и даже здравый смысл, – одно из ключевых понятий в культурологии К. Гирца: «Чем бы еще ни была религия, она отчасти является попыткой <...> сохранить фонд общих смыслов, посредством которых каждый человек интерпретирует свой жизненный опыт и организует свое поведение. Но смыслы могут запасаться только в «символах»» [4, с. 150]. Он использует термин символ «в отношении любого предмета, любых действий, явлений, свойств или связей, которые могут слу-

жить средством передачи и восприятия смысла, – в передаче и восприятии, таким образом, и состоит «значение» символа» [4, с. 108]. Фактически он определяет символ как конкретное выражение понятий, как «абстракции опыта, закрепленные в воспринимаемой форме, как конкретные воплощения идей, установок, суждений, желаний, верований» [4, с. 108].

Определяя символ как конкретное выражение понятий, К. Гирц подразумевает под термином «символ» означающее. Символ в его концепции – это знак вообще; знак и символ для него синонимы – это все то, что выполняет обозначающую функцию. Рассматривая любой знак в качестве символа, он, тем не менее, считает, что ни один из них в отдельности не может рассматриваться как механизм моделирования поведения, т.к. только весь комплекс в целом действует как модель. Он разграничивает различные сферы символического, основываясь на типах использования символов – повседневном, религиозном и политическом. Таким образом, символическая функция мышления проявляется, согласно К. Гирцу, на уровне структурного соответствия различных объектов восприятия и на уровне порождения новых символических объектов, перенесения смыслов с одного объекта на другой. Понимание К. Гирцем символа как конкретного выражения понятий мы рассматриваем как символ культуры, который определяется через контекст употребления при описании тех или иных символических комплексов, соответственно и культура, понимаемая «с точки зрения взаимодействующих систем конструируемых и поддающихся интерпретации знаков», является контекстом, внутри которого явления общественной жизни, поведение индивидов, институты или процессы «могут быть адекватно, т.е. «насыщенно», описаны» [4, с. 21].

В поисках единых закономерностей исследуемых им культур К. Гирц приходит к выводу, что не социальное действие определяет культуру, а культура является определяющим условием и пространством, в котором осуществляется социальное действие, т.е. культура является активным контекстом, который вмещивается в социальное действие и находит через него свое выражение. Поэтому понять культуру, с его точки зрения, возможно только через проникновение в ее «образную вселенную» [4, с. 21], т.е. через диалог с ее членами. Таким образом, для К. Гирца культура связана с социальной деятельностью, мало того, определяет эту деятельность. Он вводит в познание диалогичность, т.к. считает, что цель любого познания, в том числе и антропологического, –

«расширение границ общечеловеческого разговора» [4, с. 21], ведь в любом познании присутствует семиотический аспект культуры. К. Гирц, рассматривая культуру как символическую систему, элементы которой не существуют вне деятельности человека, исходит из того, что в культуре познаваемо только то, что публично, поэтому его теория познания строится на представлении о том, что символические системы возможно объяснить, т.к. они функционируют публично и имеют глубинную устойчивую структуру, которая обуславливает их понимание. Следовательно, изучение культуры сводится к интерпретации символов и символических действий, и представления, формируемые в результате интерпретации, являются как бы «компромиссом между объективной реальностью и субъективными воззрениями на нее» [6].

К. Гирц переориентировал анализ культуры в рамках антропологии на изучение значений и символов, определяя интерпретацию как методологический подход к изучению культуры. Цель исследования культуры он видит в интерпретации, «насыщенном» описании культуры как системы смыслов, в расширении человеческого дискурса. С точки зрения социального действия К. Гирц рассматривает культуру не как конкретные поведенческие образцы, а как совокупность внегенетических контрольных механизмов, управляющих мышлением и поведением человека. Деятельность людей определяется концептуальными структурами, т.к. почти любой сложный тип поведения человека является результатом взаимодействия врожденных механизмов контроля и механизмов культуры, граница между которыми достаточно неустойчивая и размытая. Он подчеркивает, что идеи, ценности, действия, эмоции, сама нервная система человека являются продуктами культуры. Получая организующие импульсы от разных культурных систем, человек включает их в свое нормативное видение мира, переводит в картину своего внутреннего опыта, в картину субъективной ежедневной реальности, которая сама становится важнейшей культурной системой – специфической и отличной от других. Гирц подчеркивает генерирующую роль культуры в социальной жизни и ее промежуточное место в развитии социального действия. К. Гирц, рассматривая способы адаптации человека к экологическим условиям, считает, что социальная адаптация требует принципиально иных приспособленческих механизмов – социокультурных. Работа человеческого мозга зависима от культурных ресурсов, которые стали составной частью умственной деятель-

ности, и человек навсегда остался «незаконченным животным», который дополняет, завершает себя «посредством культуры – причем не посредством абстрактной культуры, а посредством ее очень конкретных форм» [4, с. 62].

Согласно символической концепции К. Гирца, культура является системой значений, воплощенных в символической форме, включающих действия, словесное выражение и любые значимые объекты – то, посредством чего индивиды вступают друг с другом в коммуникацию, передавая друг другу свой опыт, верования и формируя общее видение мира. В его концепции культура рассматривается как надындивидуальная внегенетическая совокупность контрольных механизмов – культурных программ, которые служат для управления человеческим поведением; как объективированная система значений, независимых от ментальной деятельности индивида и его психологических характеристик, но в то же время определяющих его мышление и поведение.

Таким образом, рассматривая культуру как символическую систему, элементы которой не существуют вне деятельности человека, и приравнивая культурную деятельность к созданию и использованию символических форм, К. Гирц признает, что символы являются не просто выражениями субъективности человека, но и необходимыми условиями «биологического, психологического и социального бытия» [4, с. 62], следовательно, в его концепции символ сознания и символ культуры взаимообусловлены. Он вводит в познание диалогичность, рассматривая культуру с точки зрения социального контекста. В его концепции происходит переосмысление взаимообусловленности культуры и мышления человека через включение в теорию символизма социального действия, которое определяется концептуальными структурами. Когнитивный подход к определению сознания и познания основывается на признании регулятивного участия культуры в поведении человека. В рамках культурной культурологии культура рассматривается как «аппаратурное оснащение коллективного сознания» [2], которое обеспечивает эффективность индивидуального сознания, управляющего деятельностью человека. Концепция К. Гирца, в которой культура рассматривается как надындивидуальная внегенетическая совокупность контрольных механизмов, управляющих мышлением и поведением индивида, дает возможность методологического обоснования когнитивного подхода к культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. D'Andrade R.G. Cultural Meaning Systems // Cultural Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, 1984.
2. *Режабек Е.Я.* Когнитивный подход в науке о культуре // Гуманитарные и социальные науки 2008. № 1.
3. *Лурье С.В.* Историческая этнология. М., 1997.
4. *Гириц К.* Интерпретация культур. М., 2004.
5. *Thompson J.B.* Ideology and Modern Culture: Critics Social Theory in the Era of Mass Communication. Stanford, California, 1990.
6. *Лурье С.В.* Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М., 2003. <http://svlourie.narod.ru/PA/Toc.htm>

Педагогический институт

Южного федерального университета

30 июля 2011 г.